

История высокопоставленной любви

Князь Долгоруков и Агрипина Пожарская

«Я принял новые узы...»

ОНИ были первой парой которую священник Георгиевской церкви города Владимира Афанасий Прокопьев венчал в наступившем 1807 году. Они были уже не молоды: ему – 43, ей – 38, оба вступали во второй брак и на двоих у них было десять человек детей.

Двести лет назад, 13 января, невзирая ни на какие суеверия, связанные с этим числом, владимирский губернатор князь Иван Михайлович Долгоруков женился на Аграфене Алексеевне Пожарской, урожденной Безобразовой.

Первая жена князя Евгения умерла от чахотки в мае 1804 года. Долгоруков любил Евгению – она была его женой, другом, музой... Но одиночество не было свойственно князю: «Два года с лишком вдовства становились мне по натуре несносны, я не был еще так стар, чтобы отказать себе женщину». И вскоре князь «смертельно влюбился» в дочь надворного советника Ольгу Вебер, которую, однако, в силу ее ревнивого характера, не спешил вести к алтарю. К тому же у Долгорукова была еще одна претендентка на его руку и сердце – Аграфена Алексеевна Пожарская.

Как и первая супруга Долгорукова, Аграфена была выпускницей Смольного института.

Первая встреча Долгорукова и Пожарской произошла в Шуе в 1803 году, и госпожа Пожарская «с первого взгляда пленила» князя «своим приятным обращением». Волею судьбы они встретились в канун 1805 года в Коврове и вместе встретили Новый год. В 1806 году Аграфена Алексеевна приехала во Владимир на свадьбу ее брата Григория Алексеевича Безобразова и прожила здесь около месяца. Долгоруков почти ежедневно бывал в доме Безобразовых и окончательно влюбился в Аграфену. Потом они писали друг другу письма. Трогательные и нежные послания Аграфены Алексеевны, написанные на безукоризненном французском, приводили князя в восторг. В одном из писем к Пожарской Долгоруков просил её руки и получил согласие.

«13 числа генваря я принял новые узы... Назавтра и в последующий день весь город отправлял обычные при подобных случаях поздравления... Архиерей со своим клиром расточил перед нами свои приветствия и в особо назначенный день привез к нам образ, хлеб и соль. Семинаристы читали стихи, в которых, как водится, уподобляли меня солнцу, жену луне, детей звездам. Все это стоило денег, но жалеть об них было не время... Надобно было и бал дать всему городу. Он состоялся в гимназическом доме, там, откуда я переехал, потому что генеральный зов гостей не позволял такой затеи нигде в другом месте отправить. Съехалось множество, теснота, была страшная, угощение роскошное, везде трубили, все плясали, всюду огни кидали свет огромный. Владимир тешился непринужденно и с очевидным удовольствием», –вспоминал И.М. Долгоруков.

Проснувшись наутро после свадебного торжества, Иван Михайлович с удивлением обнаружил у дверей своей спальни часовых. Свадьбой князя и всеми хлопотами, связанными с ней, заведовал старшина владимирского благородного редута (собрания) Дмитрий Петрович Дуров, большой охотник до всяких церемоний. Вообразив, что бывшая пассия Долгорукова может из ревности «потаенно изурочить» князя, Дуров приказал к дверям спальни молодых поставить стражу для охраны брачного ложа от «порчи и корешков».

Есть одна странная вещь в этой истории. В своих воспоминаниях князь пишет, что бракосочетание происходило в церкви Инвалидного дома (Петропавловской), однако запись о венчании И.М. Долгорукова и А.А. Пожарской содержится в метрической книге Георгиевской церкви¹. Впрочем, свои воспоминания о жизни во Владимире князь писал уже в Москве, используя сделанные ранее... Может и запомнил.

АиФ –Владимир. №14, 2007.

¹ГАВО. Ф. 556. Оп. 2. Д. 79. Л. 109. В 1807 г. губернатор И.М. Долгоруков ещё проживал в губернаторском доме (ул. Б. Московская, 24) и находящаяся рядом Георгиевская церковь была его домовым храмом.